

2. Запал. На бывшего парня хёна.

Наступило субботнее утро, и Хабин оделся с особой тщательностью, чем обычно, в хорошем настроении вышел из дома. Он прибыл в кафе, где договорились встретиться, раньше назначенного времени. Войдя внутрь, он услышал, как звонко позвякивал колокольчик на двери кафе, и это было приятно. Оглядываясь в поисках места, он вдруг мельком заметил знакомое лицо в поле зрения.

Голова снова повернулась, и он встретился взглядом с Севоном, сидевшим поодаль. Ох. Сердце, казалось, остановилось.

— А, здравствуйте...

Хабин поклонился, стоя на месте. Севон небрежно кивнул и жестом предложил сесть напротив.

— Вы пришли рано?

— Поблизости было дело, быстро закончилось, так что сразу пришёл.

— Надо было связаться, тогда я бы пришёл ещё раньше...

Хабин неловкими движениями сел напротив Севона и пробормотал, наблюдая за его реакцией. Хотя он не опоздал на встречу, но раз пришёл позже него, может, тот успел разозлиться, пока ждал. Пока он от тревоги кусал губы, Севон наклонил голову.

— М?

— А, то есть, я подумал, вдруг вы разозлились...

— С чего бы?

— Что я пришёл поздно...

— До назначенного времени ещё далеко.

Севон слегка закатал рукав, проверяя время. На запястье сверкали дорогие на вид наручные часы.

— Ты тоже пришёл рано. Верно?

— Да? Да...

— Тогда всё в порядке. Подождём Ким Чихвана. Ты поел?

При виде его по-прежнему невозмутимого облика Хабин расслабил напряжённое тело, откинулся на спинку стула и покачал головой.

— Нет.

— Почему не поел?

— Лень было...

— Но так нельзя пропускать приёмы пищи. Вот поэтому и такой худой.

На слова Севона он потупился, глядя на своё тело, а затем посмотрел на него. Крепкое на вид тело. Вспомнилось, как в первый день встречи он случайно оказался в этих объятиях. Ужасно удивился тогда... Пока он погружался в воспоминания, сидя неподвижно, Севон хихикнул и открыл рот:

— За несколько дней переписки захотелось снова увидеть твоё лицо.

— Да, да?

— Один-два раза увиделись, потом только переписывались, чуть не забыл твоё лицо.

На его слова сердце Хабина забило как безумное. Сейчас он сказал, что хотел меня увидеть?

Он крепко закусил губу и опустил голову. Я тоже хотел тебя увидеть... Но не мог так же легко произнести это, как Севон. Раз он может так легко это говорить, наверное, это пустые слова. Или шутка, простая любезность. Но у него самого было полно корыстных намерений.

Как так вышло? Он резко повернул голову и посмотрел на дверь. Хотелось, чтобы Чихван поскорее пришёл и как-нибудь разрешил эту ситуацию. Нервничая, Хабин только залпом пил стоящий перед ним айс-американо, наблюдая за реакцией.

Так приближалось назначенное время, но его хён не показывался. Хабин с беспокойством достал телефон и отправил сообщение, но от Чихвана не было никаких вестей. Может, очень занят работой... Пока он тревожно продолжал теревить телефон, Севон открыл рот:

— Не можешь дозвониться?

— Я, я позвоню.

— Не спеши.

Хотя ласковым голосом он успокаивал, что всё в порядке, Хабин, который уже начал волноваться, не слышал слов Севона. Думая только о том, что нужно побыстрее разрешить ситуацию, он торопливо снова набрал номер. Однако по-прежнему тянулись лишь гудки.

— Почему не берёт трубку...

— Похоже, не придёт.

— Что делать, а, с ума сойти...

Хабин швырнул телефон на стол и, грубо хватаясь за волосы, стал раздражённо их теревить. Пока он умывался насухо и глубоко вздыхал, над его опущенной головой раздался громкий звук вибрации. Быстро подняв голову и посмотрев на экран, он увидел, что звонит долгожданный Чихван.

— Хён!

[А, это я.]

— Почему не идёшь?

[Я сейчас на работе, вдруг срочное дело, не могу уйти.]

— Что? Тогда что делать?

[Ничего не поделаешь - просто в следующий раз встретимся... Ты там постарайся хорошо поговорить. Да, сейчас иду.]

Телефон оборвался, как ему вздумалось. Хён, хён? Хабин, держа трубку, изо всех сил звал Чихвана, но вместо ответа слышал лишь прерванные гудки.

— Ким Чихван не может прийти?

— Да? Да. Говорит, занят работой...

Он посмотрел на Севона с печальным лицом. При виде того, как тот глубоко вздохнул и отвернулся, Хабин почувствовал вину, словно сам был виноват.

— Прошу прощения...

— Ладно.

— Правда прошу прощения, очень извините...

Когда он бесконечно извинялся, Севон на мгновение замолчал. Вместе с ним и Хабин замолчал, глубоко опустив голову.

Он был полон лишь чувством вины. Тот специально выделил время и даже купил ему кофе, а они, те, кто предложил встречу, не смогли сдержать обещание. Больше всего он не хотел его разочаровывать...

— Не вини себя так сильно. Это же не твоя вина.

— ...Да?

— Это Ким Чихван не смог прийти, а не ты не пришёл.

На его до конца ласковые слова Хабин тупо заморгал глазами.

— Так что незачем так извиняться. Не всё же в жизни идёт, как хочется.

Его облик, улыбающийся так, словно это пустяк, почему-то глубоко отпечатался в душе. Хабин медленно кивнул.

— Спасибо.

— Не за что благодарить.

— Всё равно...

Плотно сжав губы и глядя на Севона, Хабин задумался. Не хотелось вот так с ним расставаться. Если просто отпустить, очевидно, будет жалеть. Хотелось схватить его даже за

край штанов и не отпускать. Нужно было немедленно проявить талант, которого у него не было.

Что делать, что делать? Когда Севон взял ключи от машины и собрался вставать, Хабин резко поднял голову и посмотрел на него.

— С-Севон.

Когда он позвал по имени, тот посмотрел на него так, словно спрашивал "что случилось?". Дрожащим голосом он заговорил:

— Со, со мной,

Сглотнув слюну, Хабин произнёс:

— Не поедите?

Севон некоторое время молчал. От этого молчания испугавшийся Хабин, словно пряча дрожащие руки, сжал их вместе и забормотал:

— То, то есть... Я угощу! И хён не пришёл, извините, и есть хочется, точнее, это я хочу есть, эм, если вы, Севон, не хотите есть, то хотя бы чай... А, мы же только что кофе выпили...

Чем больше он говорил, тем больше смущался и в конце концов замолчал. После короткой тишины сверху раздался смех. Когда Хабин поднял взгляд, Севон, прикрыв рот, сдерживал смех. Вид, как он слегка прищурил глаза и хихикает, был одновременно красивым и милым, отчего сердце забилося.

Что делать, правда красавец. Хабин глубоко вдохнул.

— Я как раз собирался угостить тебя.

— П-правда?

— Угу. Куплю что-нибудь вкусное.

Когда Севон жестом предложил вставать, Хабин не думая схватил его за руку. Севон посмотрел на такого Хабина и снова улыбнулся, сказав:

— Ещё и за руку хватаешь просто так?

— Да? А, я, я думал, вы предлагаете взяться...

Поспешно отпустив руку, он отвернулся. Лицо покраснелось докрасна. С самого начала он, опережая свои мысли, только совершал кучу неловких поступков. Я правда идиот... Послушно идя за ним, он колотил себя по голове. Возьми себя в руки, возьми.

Покачав головой, Хабин выпучил глаза и посмотрел вперёд. Он думал, что широкая спина выглядит такой надёжной, и сам себе казался настоящим дураком. Вырвался глупый смешок. Почему так радостно? В конце он даже на мгновение, совсем на мгновение подумал, что хорошо, что хён не пришёл.

Хабин, севший в машину вслед за Севоном, оглядывался по сторонам, рассматривая салон. Это была дорогая иномарка, в которой он ехал впервые в жизни. Даже просто ехать в личной

машине было давно, а тут такая дорогая машина - казалось, если неловко прикоснуться хоть к чему-то, будет беда, так что поведение невольно стало осторожным.

Севон даже не завёл двигатель, а, улыбаясь и облокотившись на окно, смотрел на мечущегося Хабина. Когда Хабин растерялся и застыл, Севон наклонился ближе.

— Ч-что?

— Нужно пристегнуть ремень безопасности.

— А, я сам,

— Я пристегну.

От Севона, приблизившегося совсем близко, повеяло знакомым запахом феромонов. Ааа, ощущение странное...

Хсып. Хабин задержал дыхание и резко отвернулся. Севон, глядя на такого Хабина, тихо рассмеялся, снова выпрямился и взялся за руль. Только тогда он выдохнул и изо всех сил попытался успокоить бешено бьющееся сердце.

— Есть что-то, что хочешь съесть?

— Я всё ем хорошо...

— Да? Тогда я выберу?

— Да.

Хабин, уже наполовину очарованный и потерявший голову, тупо кивнул. Что бы купить... пробормотал Севон и завёл двигатель. Машина с двумя пассажирами плавно выехала на дорогу.

— Нужно выходить.

Пока Севон вышел первым и открывал дверь, Хабин, рассматривавший вид за окном, только тогда опомнился и отстегнул ремень безопасности. Хотя при виде медлительных движений можно было бы что-то сказать, тот молча провёл Хабина и вошёл в отель. Глаза ослепило от сверкающего интерьера.

— Добро пожаловать. На какой этаж вас проводить?

На вопрос сотрудника, приблизившегося вплотную, Севон ответил "в ресторан" и, обернувшись к Хабину, протянул руку. Хабин быстро приблизился к Севону и посмотрел на него снизу вверх.

— Ты здесь был?

— Нет...

Для него, который 365 дней в году был пешеходом, такой отель был местом не просто роскоши, а чем-то вроде фантазии. Когда открылись двери лифта, Хабин посмотрел на Севона. Он собирался войти следом, только после того, как тот зайдёт.

Но Севон кивком предложил Хабину войти первым. Даже на эти слова Хабин только

нерешительно мялся с тревожным выражением лица. В конце концов, Севон обнял Хабина за спину и вошёл в лифт.

— Чего так дрожишь?

— Но...

— Говорю же, всё в порядке.

Сотрудник, который ехал вместе с ними, нажал кнопку этажа с рестораном и стоял, глядя только на дверь. В притихшем лифте и Хабин вместе с ним сомкнул губы и смотрел только на пол. Лишь Севон, выходя совершенно невозмутимо, поправил волосы и достал телефон. Похоже, отовсюду приходили сообщения.

— Если вы заняты, можно не угощать меня ужином...

— Дело не в этом.

Убрав телефон, Севон посмотрел на Хабина и протянул руку, медленно погладив по голове. От его руки, постепенно касавшейся его, ощущения стали странными. Хабин, следуя за Севоном, пристально смотрел на его профиль.

Мягкие волосы, глубокие складки век, прямой нос, идущий от лба, и пухлые губы. В глаза бросалось красивое лицо. Иногда вспоминались воспоминания о том, как Чихван хвастался внешностью Севона. Правда красавец...

— Чего так смотришь?

— Да?

— Так пристально на меня уставился.

— Нет, дело не в этом...

Ничего особенного. Ответив, Хабин резко отвернулся. Когда его поймали на том, что он тайком смотрел, лицо покраснелось докрасна. Хочется ещё посмотреть... Изо всех сил удерживая голову, которая всё время поворачивалась в сторону Севона, он шёл, глядя только вперёд. Кулаки сжались до предела.

Как только они сели, сотрудник ресторана передал меню, обменялся несколькими словами с Севоном и ушёл. Вид того, как тот неспешно просматривал меню, почему-то казался благородным, и Хабин, потеряв рассудок, смотрел на него. Конечно, привык к таким местам...

С одной стороны, чувствуя разрыв с этим отличающимся от него обликом, с другой – мысль о том, что он красив, снова завладела его разумом.

<http://bllate.org/book/15019/1328792>